

Глава 25: Я вернулся!

Все остальные пристально смотрели на Чэн Хуана.

Ли Фэнлань слегка стиснул зубы, ожидая, когда Линь Буян назовет имя.

Однако в этот момент Нин Цинмо внезапно издал звук, прервав то, что он собирался сказать.

"Бессмертный Линг! После того, как я разобрался со зверем, я хочу спросить тебя кое о чем".

Его тон был немного встревоженным, а руки подсознательно сжали гриф циня.

Это хорошо, похоже, что Нин Цинмо не хочет, чтобы люди знали, что у него всё ещё есть остаток души Ли Фуюэ.

Ли Фэнлань вздохнул с облегчением.

После напоминания Нин Цинмо, Линь Буян наконец вспомнил о Чэн Хуане, который все еще висел в небе.

Человек в черном медленно шел вперед и наконец остановился на краю обрыва.

Все не знали, что он собирается делать, а Линь Буян не собирался объяснять.

В это время Чэн Хуанг все еще пытался прорваться сквозь золотую сеть, сотканную заклинанием, и по мере того, как его время в ловушке становилось все дольше, он становился все более раздражительным.

Увидев Линь Буяна, идущего к нему, Чэн Хуан немедленно сместил цель и яростно зарычал на него.

Но тот вел себя так, словно не видел Чэн Хуана, он остановился и медленно произнес ряд непонятных заклинаний.

...это было заклинание Диньян.

Среди людей, стоявших на скале, только Ли Фэнлань узнал его.

Он не ожидал, что в этом мире есть еще один человек, который знает это заклинание, кроме него самого.

В те времена он также узнал это заклинание из наследства Моря Сознания Чэн Хуана после заключения контракта с Чэн Хуаном.

Откуда Линг Буян узнал это заклинание? ?

Под изумленными взглядами всех присутствующих гигантская сеть из рун понемногу уменьшалась. Вместе с сетью медленно менялся и Чэн Хуан.

Длинные рога на его спине исчезли, а тело стало меньше и круглее... Прошло совсем немного времени, и он превратился в лисенка.

"Ау-у-у?" Чэн Хуанг заметил, что группа людей перед ним, казалось, стала намного больше.

Нет, он стал меньше!

Осознав этот жестокий факт, Чэн Хуан немедленно издал сердитый протяжный стон, и в то же время все сильнее и сильнее боролся в сети.

Но из-за уменьшения его размеров все, что он делал, теряло свою сдерживающую силу.

Даже ученик юридического зала, который был ошеломлен, не мог не сказать: "Чэн Хуанг такой милый теперь, когда он стал маленьким"

"Ууу~"

Он потерял всё свое лицо.

Когда Чэн Хуанг был в ярости, виновник в его глазах, Линг Буян, наконец остановился.

И Чэн Хуанг, который только что висел высоко в воздухе, медленно опустился в его объятия.

"У-у-у!" Чэн Хуан сразу же оскалил зубы на Линг Буяна, и мужчина подхватил его с некоторым отвращением.

"Древних зверей нельзя запечатывать просто так. Теперь, когда гора Шаоюань разрушилась, я пока позабочусь о Чэн Хуане. Есть ли у кого-нибудь из бессмертных возражения?" Линг Буян проигнорировал достоинство древнего зверя.

Это правда, что Линг Буян мог контролировать Чэн Хуана, но Чэн Хуан был древним зверем, в конце концов, так что разве можно вот так просто отдать его ему в руки?

Он что, спятил?

Конечно, все великие силы в мире культивации посмотрели друг на друга и предложили пересмотреть этот вопрос.

Но в этот момент Цзян Ичан, глава дворца Тяньмянь, вдруг сказал: "Естественно".

"Бессмертный Цзян..." Культиватор не мог не сказать: "Душа Ли Фуюэ рассеялась за столько лет, кто знает, как долго продлится его заклинание? Если зверь вдруг взбесится, Бессмертный Линг может оказаться не в состоянии контролировать его!"

Его слова были несколько эвфемистичны, но смысл был очевиден.

Мир культивации все еще не мог доверять Линг Буяну.

Если свирепый зверь не будет сдерживаться заклинанием Диньян и сойдет с ума, то, сколько бы они ни знали, все будет бесполезно.

"Тогда есть ли у тебя хорошие идеи, - спросил Цзян Ичан, - или ты хочешь присмотреть за Чэн Хуаном?"

"Это..."

"Раз тебе нечего сказать, тогда мы поступим так, как предложил Бессмертный Линг". Цзян Ичан уже решил: "Если что-то случится, Дворец Тяньмянь, естественно, позаботится об этом".

Видя, что он так сказал, другие, естественно, не будут возражать.

Дело Чэн Хуана подошло к концу, но большие проблемы между Чэн Дуаном и сектой Минсин все еще были впереди.

Несколько великих мастеров культивации отправились на главный пик, чтобы вместе обсудить вопрос Секты Минсин. Можно было предвидеть, что эта сессия Конференции Секты, вероятно, будет приостановлена здесь.

Но Линг Буян, которого не интересовали эти вещи, сразу вызвал Духа Журавля и отправился на гору Мигуань вместе с Ли Фэнланем.

За день произошло так много событий, что Ли Фэнлань, который уже пять лет был соленой рыбой, все еще не мог адаптироваться.

На обратном пути он не мог не думать о том, что дворец Тяньмянь основан на силе, внутри нет строгой иерархии.

Под началом главы секты и нескольких великих бессмертных учителей, было большое количество мастеров для каждой вершины.

Его учитель Линг Буян был одним из них. Несмотря на то, что его почитали как "Бессмертного Владыку", это было не редкостью в Тяньмяньском Дворце Крадущихся Тигров и Скрытых Драконов.

Почему Цзян Ичан был уверен, что Чэн Хуан был передан Лин Буяну? Даже не обращая внимания на противодействие других сект...

Ли Фэнлань всегда знал, что Цзян Ичан был чрезвычайно рациональным человеком, который во всем ставил свою секту на первое место.

То, что он смог принять такое решение, точно не было импульсивным.

Но почему?

Когда Ли Фэнлань сидел на спине журавля и безумно размышлял, Линг Буян внезапно подошел к нему.

"Фэнлань, я отдам это тебе первому".

Как только слова Лин Буяна упали, Ли Фэнлань не успел отреагировать, как Чэн Хуанг упал в его объятия с воздуха.

Чэн Хуан, у которого только что было свирепое лицо, на мгновение был ошеломлен, а затем сразу же стал неистово тереться о Ли Фэнланя.

"Бу~"

Я вернулся!